

Матеева К.М.

ПРАВОВОЙ СТАТУС ВЫСШЕГО СОСЛОВИЯ КЫРГЫЗСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ПО ОБЫЧНОМУ ПРАВУ В XIX ВЕКЕ

К.М. Mateeva

LEGAL STATUS OF THE UPPER CLASS KYRGYZ POPULATION BY CUSTOMARY LAW IN THE XIX CENTURY

УДК:344.23.8.12

В статье раскрывается вопрос наличия сословий в кыргызском обществе в XIX веке. Особое внимание уделяется определению сословной иерархии в обществе, которая выражается в неравном положении прав и привилегий сословий. Автор анализирует исследования многих ученых и источники обычного права кыргызов. В статье рассматривается более детально вопрос правового статуса высшего сословия, его категорий и их правовое положение.

Ключевые слова: *сословие, обычное право, правовой статус, "эреже", патриархально-родовые отношения и феодальные отношения.*

This article is disclosing an issue of presence of estates in the Kyrgyz society during XIXth century. Particular attention is paid to the discussion of hierarchy of the estates in the society, which is expressed through not equal rights among the estates. The author is analyzing research of many scholars and also sources of customary law of Kyrgyz people. The article is exploring in details the issue of legal status of the estate that has highest authority in Kyrgyz society, its categories and their legal regulation as well.

Key words: *estate, customary law, legal status, "erezhe", patriarchal and feudal relations.*

"Сословие - это социальная группа, обладающая закрепленными в законе или обычае и передаваемыми по наследству правами и обязанностями"¹. В XIX веке кыргызское население делилось на определенные группы, категории людей, которые имели различные права и обязанности, неравные друг другу. Большинство из этих прав и обязанностей передавались по наследству и все они регулировались обычным правом. Ученые, изучая правовое положение различных категорий населения, относили данные категории - к сословиям. Исследователь Ч. Валиханов отмечал, что "народ, как сословие разделяется на две касты: владельцев (манапов) и простого народа (карабухары)"². Ученый С. Абрамзон писал, что основную массу киргизского населения составляли владельцы небольших стад - букара, а во главе той или иной группы населения стояла знать в лице биев и манапов³. В писанных источниках права "Эреже" также различные

категории населения называются сословиями"⁴. Изучая исследования многих ученых,⁵ а также источники обычного права, можно сделать вывод, что кыргызское общество в XIX веке имело сословное деление; каждое из которых имело свой правовой статус. Сословная организация общества характерна тем, что в ней присутствует иерархия, которая выражается в неравном положении прав и привилегий сословий, права и обязанности которых передаются по наследству. В данной работе автор раскрывает вопрос наличия сословий в кыргызском обществе в XIX веке и определяет правовой статус высшего сословия в иерархии общества.

Дореволюционные исследователи характеризовали отношения кочевого народа - кыргызов, в XIX веке, как патриархально-родовые. Основу такого рода отношений имела кровно-родственная связь. Однако некоторые ученые и исследователи отрицают предыдущее утверждение. Они считают, что в основе во взаимоотношениях у кыргызов лежала собственность (земля и скот), которая породила классы, классовую борьбу и эксплуатацию⁶. Земля и скот играли значительную роль, наличие которых вело к разделению общества на классы, сословия. Богатый кыргыз, у которого было много пастбищ и скота, имел намного больше привилегий, нежели бедный кыргыз. На наш взгляд, в XIX веке общественные отношения кыргызов имели феодальный характер, которые переплетались с патриархально-родовыми общинными отношениями. Данную теорию также подтверждают ряд ученых. С. Абрамзон писал, что "... в XIX веке в киргизском обществе господствовали безраздельно патриархально-феодальные отношения"⁷ Ученый П. Кушнер, изучивши районы кочевого хозяйства

⁴ Эреже Пржевальского чрезвычайного съезда биев 5 мая 1907 г. // Кожоналиев С. К. Обычное право кыргызов. - Бишкек. 2000. - С.294

Если кто-либо увезет невесту у почетного лица - 20 голов скота во главе 1 верблюда, у среднего сословия - 10 голов скота во главе 1 верблюда и у низшего сословия 5 голов скота во главе 1 верблюда"

⁵ Нурбеков К. История государства и права Киргизской ССР. - Фрунзе. 1965 г. - Вып. 1; Валиханов Ч. Собр. Соч. В 5 томах. - Т.2. - Алматы, 1985 г; Гродеков Н. Киргизы и кара-киргизы Сыр-Дарьинской области. - Ташкент, 1889. - Т1: Джамгерчинов Б. К вопросу об общественно экономическом строе киргизов накануне присоединения Киргизии к России (в сер. XIX в.) и др.

⁶ Нурбеков К. История государства и права Киргизской ССР. - Фрунзе. 1965 г.-С.33.

⁷ Абрамзон С.М. Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи. - Фрунзе, 1990. - С. 166.

¹ Барихин А. Б. Большой Юридический энциклопедический словарь Москва. 2006 - С. 646.

² Валиханов Ч. Собр. Соч. в 5 томах. - Т.2. - Алматы. 1985. - С. 7-8.

³ Абрамзон С. М. Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи. - Фрунзе. 1990. - С.166.

писал, что «...кыргызы претерпевали одну из самых ранних фаз феодализма на фоне распада родовых отношений в XIX веке».⁸ Присутствия феодального характера общественных отношений, в основе которых лежит собственность, порождает возникновение разделения общества на различные группы людей - сословия.

Права и привилегии, обязанности каждого из сословий были закреплены в обычном праве - Адат, которое и было основным регулятором общественных отношений у кыргызов в XIX веке. Обычное право состояло из правовых обычаев, которые основывались на устной традиции и представляли собой собрание устных наставлений и изречений, которые передавались из поколения в поколение и не были закреплены в конкретных документах. Однако помимо Адата, существовало также ряд положений об управлении степными областями: Временное Положение об управлении Семиреченской и Сырдарьинской областями 1867 г., Положение об управлении Туркестанского края 1886 г., и Положение об управлении Акмолинской, Семипалатинской, Семиреченской, Уральской и Тургайской областями 1891 г. Согласно данным положениям можно было определить правовой статус должностных лиц, которые относились к высшему сословию в кыргызском обществе. Также со второй половины XIX века одним из источников права у кыргызов были "Эреже". "Эреже - это положение или руководящее постановление Чрезвычайного съезда биев", которое содержало в себе инкорпорированные нормы обычного права. "Эреже" имели силу закона и относились к письменному источнику права.

Согласно нормам обычного права, кыргызское население делилось на следующие группы: привилегированное (почетное лицо, должностное лицо (со второй половины XIX века)), среднее и низшее сословия⁹. Неоднородность социальной структуры населения была обусловлена экономическим, политическим и социальным факторами. Те лица, которые занимали должностное положение, почетные лица или кому принадлежали пастбища, скот, кто был богат и т. д. относились к высшему сословию, соответственно имели больше прав, нежели те лица, у которых не было ничего, кто относился к низшей категории сословной иерархии. Это прослеживается в нормах обычного права. Например, "Хан кебине кайруу жок."¹⁰ (Невозможно сказать что-либо против слова правителя, его слово закон). "Бай билгенди кул да билет, айтайын десе,

эрки жок."¹¹ (Что знает господин, знает и раб, но сказать он не волен). За брань должностного лица, виновный подвергался к телесному наказанию¹² или за оскорбление должностных лиц виновный приговаривался к уплате штрафа от одной лошади и халата до двух лошадей, а за оскорбление низшего, не пользующегося уважением человека, виновный приговаривался к уплате штрафа в один халат¹³. В эреже Пржевальского чрезвычайного съезда биев от 5 октября 1908 года, пункт 15-17 содержит следующие положения: "За похищенную у почетного лица непросватанную девицу - 40 голов скота во главе верблюда. За похищенную девицу у киргиза среднего сословия, непросватанную, - 20 голов скота во главе верблюда. За похищение таковой же у киргиза низшего сословия, непросватанную, - 15 голов скота"¹⁴. Согласно данному положению эреже, можно увидеть, что правовой статус у почетного лица выше, нежели у среднего сословия, правовой статус у среднего сословия выше, чем у низшего сословия. Как мы видим, иерархия в правах и обязанностях четко прослеживалась в нормах обычного права у кыргызов, соответственно правовой статус сословий также был неравным.

Привилегированную верхушку сословной иерархии занимали бии и манапы. Многие ученые называли данную верхушку феодальной аристократией. Данных лиц можно отнести к высшему сословию в обществе у кыргызов. Все они имели привилегированные права согласно обычному праву.

Институт бийства присутствовал у кыргызов достаточно продолжительное время, который образовался ранее XIX века. "Первоначально бии были правителями отдельных племен"¹⁵. Они относились к феодально-родовой знати. "В записке Зибберштейна, относящейся к 1825 г., правители кыргызов также называются биями"^{*}. Они выполняли политическую, административную, хозяйственную и судебные функции. Их правовой статус был закреплен обычным правом: "Бийдин максаты - бийлик кылуу, байдын максаты - байлык жыйноо,"¹⁶ (Цель правителя - править, цель бая - собрать богатства).

С середины XIX века когда власть манапов усилилась, биям было отведено только введение судопроизводства. Их правовой статус уже был закреплен законодательными актами - Временным

¹² Гродеков Н. Киргизы и кара-киргизы Сыр-Дарьинской области // Юридический быт. - Ташкент, 1889. - С. 10.

¹³ Эреже Токмакского чрезвычайного съезда, открытого для кыргызов Токмакского уезда с 1-го по 15-е мая 1893 г. // Материалы по истории государства и права Казахстана. - Алматы, 1994. - С. 22-23.

¹⁴ Эреже Пржевальского чрезвычайного съезда биев 5 мая 1907 г. // Кожоналиев С. К. Обычное право кыргызов. - Бишкек, 2000. - С.294.

¹⁵ Нурбеков К. История государства и права Киргизской ССР. - Фрунзе, 1965 г. - С.38.

¹⁶ Джуманалиев А. Политическая история Кыргызстана - Бишкек, 2005. - С. 43.

¹⁶ Жыйнаган М. Ибрагимов Кыргыз макал - ылакап. учкул сөздөр. - Карабалта, 2005 г. - С.121.

⁸ Кушнер П. Манапство в горной Киргизии // Революционный Восток. 1927.-№2. - С.152.

⁹ Бурубашов Б.И. Государственно-правовое регулирование общественных отношений кыргызов в составе Российского государства (1855-1917). - Б., 2009. - С. 69.

¹⁰ Жыйнаган М. Ибрагимов Кыргыз макал - ылакап. учкул сөздөр? - Карабалта, 2005 г. - С.444.

¹¹ Юдахин К. К. Пословицы и поговорки кыргызского народа - Бишкек, 1997. - С.22.

Положением об управлении Семиреченской и Сыр-Дарьинской областей от 11 июля 1867 г., Положение об управлении Туркестанского края от 2 июня 1886 г. Согласно данным положениям они творили суд по обычному праву - Адат; их должность была выборной, которая утверждалась военным губернатором¹⁷. Бии присутствовали в каждом племени. В аулах были аульные бии. Обычно это были аксакалы, знатоки обычного права. Они вели и решали и уголовные, и гражданские дела, старались примирить спорящих сторон, но и также применяли имущественное взыскание и телесное наказание. Когда два аульных бия не могли прийти к единому мнению, то они обращались к родовому бию. Родовые бии - это бии, разрешавшие правовые споры в масштабе всего рода¹⁸. Они решали более тяжкие и сложные дела, нежели аульные бии. Однако, помимо разрешения гражданских, уголовных и иных споров, бии также являлись ораторами и советниками манапов. В последствии, с вхождением Кыргызстана в состав России, бии образовывали съезды, на котором принимались постановления и положения, содержавшие нормы обычного права, которые впоследствии регулировали общественные отношения.

Как было отмечено, бии обладали властью и соответственно большими полномочиями. А. Леонтьев писал: "Бий - есть начальник одного из родов - он управляет аулом, состоящим из его родственников... Право на звание бия есть наследственное"¹⁹. С. Абрамзон также отмечал, что у кыргызов звание бия является наследственным¹. Однако С. Кожоналиев отмечает: "Должность бия не была строго наследственной...биями могли быть и выходцы с простого народа, если они на айльном, родоплеменном собрании - "дуване" - доказали свои способности и знание обычного права"²⁰. А. Джуманалиев отмечает: "Титул "бий" мог передаваться по наследству, а мог и приобретаться путем пожалования"²¹. На наш взгляд, титул бий имел место передаваться по наследству до середины XIX века, а именно в тот период, когда бии были правителями. Однако, к середине XIX века, к основным полномочиям биев было отведено творить суд, где самым главным качеством являлось знание обычного права. Такими знаниями мог обладать не каждый и именно тот, кто обладал ими, мог стать бием.

К высшему сословию также относятся и манапы. Манапы являлись правящей прослойкой. "Господст-

во манапа над букарой неограничено,"* отмечал начальник Пишпекского уезда в рапорте от 18 марта 1896 г. Профессор П. Кушнер писал: "Манап - властный распорядитель киргизской жизнью. Он владеет родовыми территориями, судит и правит, он собирает налоги, он распределяет кочевья, он разбирает недоразумения, он наказывает виновных"²². Профессор К. Нурбекiev отмечал, что: "Манапы являлись высшей ступенью киргизской социальной лестницы. Они обладали определенными привилегиями...Манапы имели много прав и привилегий, признанию за ними обычным правом; они обладали огромной властью, так как были правителями. "Манапу... принадлежало право переселять в пределах своего влияния целые группы хозяйств, он же определял и земельные границы для общин... он мог передавать целые группы хозяйств в сферу влияния другого манапа или пускать их после откупа на волю на свободные поиски мест для заселения"²³. Их властные полномочия закрепились и усилились с вхождением Кыргызстана в состав России. Царское правительство опиралось на манапство, соответственно, манапы занимали посты волостного управителя, айльных старшин, судей-биев и т. п., правовой статус которых во второй половине XIX века уже определялся такими нормативно-правовыми актами, как Положением об управлении Акмолинской, Семипалатинской, Семиреченской, Уральской и Тургайской областями 1891г., Положением об управлении Туркестанского края 1886 г. ит. д.

У манапов были свои категории: старшие манапы - "ага манап" и рядовые манапы - "чала манап". Каждый из них имел то или иное количество зависимого от него населения. Звание старшего манапа, кто был во главе крупного племенного союза, передавалось по наследству. Такого манапа называли "чынжырлуу манап". Звание рядового манапа не передавалось по наследству; оно присваивалось только им лично, однако только в том случае, если он имел авторитет и влияние среди народа. Также среди данной категории имелись самые мелкие манапы - "чолок манап", которые претендовали на звание манапа, но не обладали достаточным авторитетом и необходимыми качествами. В зависимости от категории манапов и определялся их правовой статус. Следует отметить, что на юге Кыргызстана крупных феодалов называли не манапами, а датхами, а рядовых - беками, которые имели практически такой же правовой статус как и манапы-правители на севере Кыргызстана.

Следующей категорией, высшего сословия - бай (богачи). Все крупные скотовладельцы являлись баями. Бай также располагали значительными земельными участками. М. Гаврилов писал: "Киргизский бай - с избытком обеспеченный человек"²⁴. Они являлись уважаемыми людьми среди населения и имели статус почетного лица, что и было закреплено

¹⁷ Временное положение об управлении Семиреченской и Сыр-Дарьинской областей 11 июля 1867 // Воропаева В.А. Хрестоматия по истории Кыргызстана – Бишкек, 2004., - С.252.

¹⁸ Борубашов Б.И. Государственно-правовое регулирование общественных отношений кыргызов в составе Российского государства (1855-1917). – Б., 2009. – С.74-75.

¹⁹ Кожоналиев С. К. Обычное право кыргызов - Бишкек. 2000. - С. 14

²⁰ Абрамзон С.М. Очерки культуры киргизского народа. – Ф., 1946. – С.20.

²¹ Кожоналиев С.К. Обычное право кыргызов - Бишкек. 2000. - С. 17

²² Джуманалиев А. Политическая история Кыргызстана - Бишкек. 2005. - С. 53.

²⁴ ЦГА РК. ф. 44. оп. 1, д. 696. л.14.

в обычном праве. "Оозу кыйшык болсо даты байдын уулу суйлесун."²⁵ (Высказывать мнение имеет сын бая, пусть у него даже и рот кривой). Это означает, что даже если сын бая неверно высказывается, он имеет на это право. В писанных источниках - эреже, почетные лица имели привилегированный статус, который также распространялся на баев. Баи не всегда занимали какие либо должности, однако с некоторыми из них считались манапы. Это были авторитетные баи. Таких баев называли "Курдеелу бай". Такие баи имели определенное влияние в народе, активно участвовали в общественной жизни и иногда "были даже советчиками манапов"²⁶. Было также и "звание "ерделуу бай - бай-владелец солидного дома, приближенный к ставке правителя и "сасык бай" - скупой, жадный богач, занятый исключительно накоплением скота, равнодушный к жизни общества"²⁷.

Отдельную категорию в кыргызском обществе занимали батыры. Это были военные вожди, смелые и храбрые люди, которые воевали с врагами племени и т. д. Батырами могли быть выходцы как из феодальной верхушки - представителей высшего сословия, так и с простого народа. До вхождения Кыргызстана в состав России, кыргызы участвовали в различных войнах: на них нападали другие государства, были также и междоусобицы. Племенная структура общества тесно переплеталась в то время с развитой военной организацией. Соответственно батыры играли одну из основных ролей в общественно-политической жизни кыргызского общества. Очень часто они выступали в качестве послов и выполняли различные дипломатические поручения²⁸. Они пользовались уважением среди народа. Их правовой статус был соответственным, который был закреплён обычным правом. "Эл башына тушкен кун - эр башына тушкен тун". (Горе или неудача падшая на народ - это ночь, темень, ноша, которая падает на голову эра, батыра этого народа). С вхождением в состав Российской империи, батыры утратили свое общественное звание и со временем прекратили свое существование²⁹.

Аткаминеры, как и батыры являлись также отдельной категорией в кыргызском обществе. Хотя данную категорию можно отнести к среднему сословию, следует заметить, что аткаминеры были очень близко приближены к верхушке общества. Во многих случаях, аткаминеры были советчиками манапов. Профессор П. Кушнер описывал положение аткаминеров следующим образом: "Вокруг манапа всегда есть несколько именитых, богатых кыргызов.

Все они имеют приличную родословную имущество. Прямой зависимости от манапов эти именитые люди не имеют, но так как они кочуют на территории манапа и пользуются его охраной, то все же чувствуют себя связанными с манапом какими-то обстоятельствами. Манап выделяет их из среды остальных кыргызов, чаще дает им подарки, чаще приглашает их к себе в гости"³⁰. Они играли определенную роль в управлении местным населением. Они не занимали официальных должностей, однако часто выступали правой рукой манапа. В большинстве случаев, аткаминеры выполняли различные поручения манапов, вели активную выборную кампанию управителей, биев ит. п. Деятельность аткаминеров была очень разнообразной, но в большей степени - это были административные поручения в радиусе местного самоуправления.

Изучая правовой статус высшего сословия кыргызского населения по обычному праву в XIX веке, можно прийти к следующим выводам. Кыргызское общество в этот период имело сложную, иерархическую систему, которая характеризовалась феодально-патриархальными родовыми отношениями. Присутствия феодального характера общественных отношений, в основе которых лежит собственность, порождает возникновение разделения общества на различные группы людей - сословия. Высшее сословие - это была верхушка общества, которая управляла и властвовала над этим обществом. Правовой статус высшего сословия характерен тем, что у представителей данного сословия были привилегированные права, закреплённые обычным правом. Однако у высшего сословия имелась своя система и свои категории, каждая из которых имела свое правовое положение, которое данная статья и раскрывает.

Литература:

1. Абрамзон С. М. Очерки культуры кыргызского народа. - Фрунзе., 1946. -430с.
2. Абрамзон С. М. Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи. - Фрунзе, 1990. - 480 с.
3. Барихин А. Б., Большой Юридический энциклопедический словарь Москва, 2006 - 792 с.
4. Бوروبашов Б.И. Государственно-правовое регулирование общественных отношений кыргызов в составе Российского государства (1855-1917 г.г.). - Бишкек, 2009. - 283 с.
5. Валиханов Ч. Собр. Соч. в 5 томах. - Т.2. - Алмата, 1985. -414 с.
6. Воропаева В. А. Хрестоматия по истории Кыргызстана -Бишкек, 2004.,-364с.
7. Гаврилов М. Ф., Классовый состав Букары Горной Киргизии, // Современный аул Средней Азии, вып. X, Ташкент, 1927 г., С. 196-201.
8. Гродеков Н. Киргизы и кара-киргизы Сыр-Дарьинской области//Юридический быт. - Ташкент, 1889.-С. 10-17.
9. Джамгерчинов Б. К вопросу об общественно экономическом строе кыргызов накануне присоединения Киргизии к России (в сер. XIX в.) 325 с.
10. Джуманалиев А. Политическая история Кыргызстана - Бишкек. 2005. - 460 с.
11. Жыйнаган М. Ибрагимов Кыргыз макал - ылакап, учкул сөздөрү. - Карабалта, 2005. - 500 с.

²⁵ Кушнер П. (Кнышев), Горная Киргизия (социологическая разведка). М.. 1929. С.107.

²⁷ Нурбеков К. История государства и права Киргизской ССР. - Фрунзе, 1965 г. - С.35.

²⁸ Погорельский Л. и Батраков В.. Экономика кочевого аула Киргизстана. М., 1930 г.. С.116.

²⁹ Гаврилов М.Ф., Классовый состав Букары Горной Киргизии//Современный аул Средней Азии, вып. X.Ташкент. 1927 г. С.198.

³⁰ Жыйнаган М.Ибрагимов Кыргыз макал – ылакап, учкул сөздөрү. – Карабалта. 2005 г. – С.378.

12. Нурбеков К. История государства и права Киргизской ССР. - Фрунзе, 1965 г. - 128 с.
13. Кожоалиев С. К. Обычное право кыргызов - Бишкек. 2000. - 332 с.
14. Кушнер П. Манапство в горной Киргизии//Революционный Восток. 1927.-№ 2- С. 150 -155.
15. Материалы по истории государства и права Казахстана. - Алматы, 1994. - 340 с.
16. Погорельский Л. и Батраков В. // Экономика кочевого аула Киргизстана, М., 1930 г., С. 116 -122.
17. ЦГА РК, ф. 44, оп. 1, д.696, л. 14.
18. Эреже Пржевальского чрезвычайного съезда биев 5 мая 1907 г.
19. Эреже Токмакского чрезвычайного съезда, открытого для кыргызов Токмакского уезда с 1-го по 15-е мая 1893 г.
20. Юдахин К. К. Пословицы и поговорки кыргызского народа - Бишкек, 1997. - 230 с.

Рецензент: д.ю.н., профессор Борубашов Б.И.
